

Шемаева Е. В.

**ПРОЦЕСС ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕНИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО С КОГНИТИВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 160-162. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

изучающим (детальным), учебным или подлинно коммуникативным чтением («just so reading»). [Фоломкина 1970: 98; Липидус 1986: 144] Как известно, чтение художественных произведений и их обсуждение в продолжениях накладывает свой отпечаток на решение всех существенных вопросов, связанных с предметом «домашнее чтение». Считается, что на втором курсе языкового факультета домашнее чтение оригинальной художественной литературы, рекомендуется начинать с малых форм, рассказов и новелл, одновременно с этим число продолжений не должно быть меньше двух, а лучше всего три-четыре. Сам процесс чтения, конечно же, должен протекать без словаря или с редким обращением к нему. Если это обращение к словарю частое, то текстовый материал выбран неправильно. По критерию преобладания синтетических или аналитических процессов домашнее чтение может быть определено как преимущественно синтетическое чтение с элементами анализа. Придерживаясь определения Т. В. Мухаевой, назовем такое чтение - синтетическим чтением повышенного типа, где имеют место аналитические действия, ведущие к самостоятельному раскрытию значения непонятных слов [Мухаева 1975: 25]. По критерию полноты понимания чтение произведений домашнего чтения должно быть полным, детальным, т.к. иначе нет возможности более углубленного анализа содержания текста и его отражения в устной речи. По этой же причине допустимы обращение к словарю и дискурсивные мыслительные действия студентов при самостоятельной семантизации непонятных лексических единиц. Это одновременно решает вопрос, должно ли такое домашнее чтение быть интенсивным или экстенсивным. Оно должно быть интенсивным и поэтому полностью понятным, т.е. достаточно легким, чтобы обойтись эпизодическими действиями по дискурсивной семантизации и использованию словаря. [Palmer 1931: 113] Предел частоты и объема таких островков первичного непонимания определяется требованием, чтобы такое домашнее чтение доставляло читателям-студентам удовольствие и стало бы для них привычным занятием («reading as a habit») [West 1936: 231]. Сказанное не исключает экстенсивное прочтение отдельных более объемных частей текста и включение в набор умений догадку, а также «понимание в обход непонятого». Домашнее чтение должно быть интенсивным, причем сущность интенсивности отражает его синоним - термин «статарное чтение», введенный в методику в конце XIX века методистами школы Реформы. Статарным называется такое чтение и обсуждение, в ходе которого аудитория «останавливается», («стоит») на многочисленных элементах содержания, оставляя все же на долю аналитического чтения собственно стилистический анализ и так называемое «word study» [Фехнер 1924: 170]. Противоположностью статарному домашнему чтению является курсорное, в буквальном переводе, «бегающее чтение», которое разовым заданием охватывает чтение и обсуждение большого количества страниц, но зато без особой углубленности во многие сами по себе интересные детали содержания. В методической литературе указывается на возможность двух видов чтения уже со второго года обучения иностранному языку как специальности [Жиркова 2003: 30], а поскольку на втором году обучения объектом изучения являются художественные произведения малых форм, то уже очень рано, к середине учебного года, может быть предусмотрено экстенсивно-курсорное чтение значительно более легких художественных произведений, не являющихся предметом такого тщательного анализа содержания, как произведения интенсивно-статарного домашнего чтения. Не отрицая, что экстенсивно-курсорное домашнее чтение также может быть источником страноведческой информации, необходимо, однако, признать, что тщательную работу над единицами страноведческой информации в ходе экстенсивно-курсорного домашнего чтения осуществить трудно.

Список использованной литературы

1. Вайсбурд М. Л. Требования к текстам для самостоятельного (синтетического) чтения на английском языке: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1954. - 15 с.
2. Жиркова О. П. Методика экстенсивного домашнего чтения на немецком языке как второй языковой специальности (старшие курсы языковых факультетов). - Владимир, 2003. - 30 с.
3. Липидус Б. А. Проблемы содержания обучения языку в языковом вузе. - М., 1986. - 144 с.
4. Лурья А. Р. Мозг человека и психические процессы. - М.: Просвещение, 1963. - 479 с.
5. Мухаева Т. В. Методика проведения синтетического чтения на английском языке в V классе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1975. - 25 с.
6. Фехнер Э. А. Методика преподавания немецкого языка в русской школе. - Л., 1924. - 170 с.
7. Фоломкина С. К. Зависимость типов упражнений от видов чтения // Методические записки по вопросам преподавания иностранных языков в вузе; проблемные вопросы обучения чтению. - М.: МГПИИЯ., 1970. - С. 77-83.
8. Palmer H. E. The First Six Weeks of Reading. - Tokyo, 1931. - 113 p.
9. West M. On Learning to Speak a Foreign Language. - London-NY, 1936. - 231 p.

ПРОЦЕСС ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО С КОГНИТИВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Шемаева Е. В.

Белгородский государственный университет

Как известно, формы множественного числа имени существительного могут получать самостоятельное лексическое значение, отличное от значения простого множества подобных предметов. Такой процесс семантического обособления форм множественного числа получил название лексикализации. В рамках структурно-функционального подхода процесс лексикализации форм множественного числа имени существи-

тельного изучался с точки зрения внутриязыковых механизмов (работы А. А. Потебни, А. А. Шахматова, Д. И. Арбатского и др.). В качестве исходного при этом принималось положение о том, что слово представляет собой единство лексических и грамматических значений. Поэтому при изучении условий обособления форм слова учитывались как лексические, так и грамматические особенности.

В качестве языковых механизмов, обеспечивающих лексикализацию форм множественного числа имени существительного, рассматривались семантическая и грамматическая изоляция форм множественного числа. В результате семантической изоляции между формами единственного и множественного числа существительного утрачивается смысловая связь, и они становятся разными, отдельными словами: *средство/средства* (например, от простуды) и *-средства* (деньги). Семантическое обособление в таких случаях всегда сопровождается грамматическим. Грамматическая изоляция форм множественного числа в самостоятельные лексемы выражается в наличии полной, устойчивой лексикализации. Например, форма множественного числа *-леса* (временное сооружение для строительных или ремонтных работ) полностью утратила грамматическое значение числа, что свидетельствует о её устойчивой лексикализации (см., например, [Новиков 1963]).

Однако исследования семантико-грамматического характера не позволяют полностью вскрыть сущностные процессы, обеспечивающие приобретение формами множественного числа существительных самостоятельного лексического значения. На наш взгляд, в настоящее время существуют необходимые предпосылки для того, чтобы рассмотреть данную проблему с позиций когнитивно-ориентированных подходов, что позволит выявить и проанализировать не только языковые, но и когнитивные механизмы лексикализации форм множественного числа имени существительного.

В когнитивной лингвистике принято считать, что концепт определяет семантику языковых единиц, поэтому любые изменения структуры значения подразумевают изменения прежде всего в концептуальной структуре, лежащей в его основе. Следовательно, для того, чтобы выявить глубинные процессы, обеспечивающие лексикализацию форм множественного числа имени существительного, необходимо обратиться к анализу на концептуальном уровне. Анализ фактического материала позволяет предположить, что на концептуальном уровне лексикализация форм множественного числа имени существительного обеспечивается благодаря действию концептуальной деривации.

Под концептуальной деривацией, вслед за Л. В. Бабиной, мы понимаем «когнитивный процесс, обеспечивающий появление новой структуры знания в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептов и концептуальных структур» [Бабина 2007: 86]. При этом предполагается, что после того, как концепты, образующие концептуальную систему человека, уже были поименованы, в языке возникли предпосылки для их дальнейшего объединения в новые концептуальные структуры, которые обладают новыми языковыми значениями. Эти концептуальные структуры также становятся частью концептуальной системы человека, создавая, тем самым, основу для её дальнейшего развития [там же]. Концептуальная деривация может осуществляться по принципу композиционности и по принципу интегративности. Концептуальная интеграция, в свою очередь, осуществляется по метафорической и метонимической моделям [Бабина 2003: 90-95].

Анализ словарных дефиниций лексикализированных форм множественного числа имён существительных и их сопоставление со словарными дефинициями форм единственного числа позволяет предположить, что в качестве основного когнитивного механизма, обеспечивающего лексикализацию, выступает метонимия. По словам Дж. Лакоффа, метонимия существует в концептуальной системе человека в виде идеализированной когнитивной модели или концептуальной структуры, между отдельными элементами которой существует отношение замещения [Lakoff 1987: 78]. Дж. Лакофф выделяет следующие характеристики метонимических моделей. Во-первых, есть некий концепт А, который воспринимается в определённом контексте. Во-вторых, есть концепт В, который, как и концепт А, входит в одну и ту же концептуальную структуру. В-третьих, А выступает как часть В, либо тесно с ним связан в пределах этой концептуальной структуры. В-четвёртых, использование В вместо А предполагает, что В либо интуитивно понятнее, конкретнее, известнее, детальнее; либо легче передаётся [Lakoff 1987: 85].

В более широком смысле метонимия представляет собой «модель концептуализации мира и репрезентации знаний о мире в сознании человека» [Козлова 2007: 66]. При этом отмечается, что во многих случаях данная модель носит не зеркальный, а интерпретирующий характер. Г. П. Кузикович считает возможным рассмотреть метонимию как «амбивалентное явление - как процесс и как результат этого процесса» [Кузикович 2008: 257]. В первом случае речь идёт о смещении фокуса внимания (динамический аспект), а во втором - о способности какой-либо части концептуального содержания служить средством репрезентации всего концепта (статический аспект).

Метонимия обычно осуществляется по таким моделям, как часть - целое, причина - событие, следствие - событие, способ - событие, сопутствующее событие - событие, оценка качества - событие и т.д. Предварительный анализ фактического материала показывает, что лексикализация форм множественного числа имени существительного осуществляется на базе когнитивных метонимических моделей различных типов. Наиболее продуктивными являются следующие модели:

Модель «часть - целое»:

wheel - a circular object that turns around a rod at its centre, as on cars, bicycles, etc. or as part of a machine, etc.; *wheels* [pl] - a motor vehicle, especially a car [Hornby 1995: 1356].

В данном случае форма множественного числа существительного *wheel* (колесо) получает самостоятельное лексическое значение, отличное от значения простого множества подобных предметов: ср. *wheels* (The bicycle has 2 *wheels* (колёса)) и *wheels* (I can't come - I don't have any *wheels* (автомобиль)). Таким образом, форма множественного числа существительного, обозначающего часть предмета, стала использоваться для обозначения самого предмета.

Аналогичные примеры встречаются и в русском языке, например:

карта - один из составляющих игральную колоду плотных листков, различающихся по изображённым на них фигурам или очкам и по четырём мастям; *карты* (мн.) - игра при помощи колоды таких листков [Ожегов 231: 1986].

Модель «материал - изделие из этого материала»:

leather - a material made from animal skins treated by a special process; *leathers* [pl] - leather clothes [Hornby 1995: 671].

Форма единственного числа существительного *leather* (кожа) используется для обозначения материала. Форма множественного числа *leathers* (кожаная одежда) в результате метонимического переноса стала обозначать изделие из этого материала. Также ср.:

мех - выделанная шкура пушного животного; *меха* (мн.) - одежда из меха, с меховым воротником и т.п. [Ожегов 1986: 300].

Модель «способ - событие»:

travel - the activity or action of travelling; *travels* [pl] - travelling or journeys, especially abroad [Hornby 1995: 1272].

бег - передвижение, при котором быстро и резко отталкиваются ногами от земли; *бега* (мн.) - состязания, гонки рысистых лошадей в запряжках [Ожегов 1986: 35]. В данных примерах формы единственного числа *travel*, *бег* обозначают способ действия, направленного на достижение какой-либо цели, а лексикализованные формы множественного числа *travels*, *бега* - событие, осуществляемое этим способом.

Итак, изучение лексикализации форм множественного числа имени существительного с позиций когнитивного подхода позволяет заключить, что основным когнитивным процессом, обеспечивающим лексикализацию на концептуальном уровне, является концептуальная деривация, которая осуществляется по когнитивным метонимическим моделям различных типов.

Список использованной литературы

1. Бабина Л. В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография. - Тамбов-М., 2003.
2. Бабина Л. В. Проблема концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2007. - № 4. - С. 86-91.
3. Козлова Е. А. Метонимия как модель взаимодействия фреймов // Типы знаний и их репрезентация в языке: Сб. науч. тр. - Тамбов, 2007. - С. 66-76.
4. Кузикович Г. П. Когнитивная природа метонимии и её роль в семантическом варьировании абстрактных имён // Когнитивные исследования языка: Сб. науч. тр. - М.-Тамбов, 2008. - Вып. III. Типы знаний и проблема их классификации. - С. 254-262.
5. Новиков Л. А. Лексикализация форм числа существительных в русском языке (к вопросу о формах слова) // Филологические науки. - 1963. - № 1. - С. 77-89.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. - М., 1986.
7. Hornby A. Oxford Advanced Learners' Dictionary of Current English. - Oxford, 1995.
8. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. - Chicago, 1987.

«МЕМУАРЫ ЖЕНЩИНЫ ДЛЯ УТЕХ, ИЛИ ИСТОРИЯ ЖЕНЩИНЫ ФАННИ ХИЛЛ» ДЖОНА КЛЕЛАНДА: «ШЕДЕВР ЭРОТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» ИЛИ «ИСЧАДИЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО АДА»?

Ярина Н. В.

Магнитогорский государственный университет

Роман Джона Клееланда XVIII века о Фанни Хилл, молодой провинциалке, попавшей в Лондон и быстро освоившей профессию женщины для утех, - первый английский роман, который одна часть современников, а затем их потомков оценила как шедевр эротической литературы, а другая часть - исчадием порнографического ада.

Роман увидел свет в 1749 году и сразу же стал всемирно известным, как и его автор Джон Клееланд.

Сведения о писателе разрозненны и не так уж многочисленны.

Родился Джон Клееланд в Англии в 1709 году. В 1722 году окончил престижную Вестминстерскую школу. В пору молодости был британским консулом в Смирне (современный турецкий город Измир), откуда в 1736 году перебрался в Бомбей уже в качестве служащего Британской Ост-Индской компании на довольно престижной должности. По причинам точно неизвестным (предположительно конфликт с начальством из-за своего горячего характера) подвергся опале и покинул Бомбей «в бедственном положении». Затем Клееланд много лет скитался по Европе, практически не имея средств к существованию и перебиваясь случайными заработками то в роли ученого секретаря, то в роли корреспондента провинциальных газет, прежде чем вер-